

А. А. Гаджиева

Пешком по Советскому Союзу:
деятельность этнографического
ансамбля Б. П. Сальмонта

Гаджиева Айшат Ахмедовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел специализированного хранения, научный сотрудник высшей категории; aishatg@mail.ru

На основе архивных документов докладчиком восстановлена история самодеятельного коллектива, созданного в 1924 г. Б. П. Сальмонтом. Ансамбль совмещал собирательскую, исследовательскую и исполнительскую работу в области народно-песенного, инструментального и плясового искусства с культурно- и политико-просветительной деятельностью, а также организацией разнообразных курсов подготовки национальных кадров.

Ансамбль неоднократно передавали из одного подразделения в другое в структуре Наркомпроса, соответственно, менялось название коллектива.

В 1936–1937 гг. участники ансамбля стали сотрудниками Государственного музея этнографии. Собранные ансамблем этнографические материалы рассеяны по музеям и архивам Бурятии, Хакасии, Москвы, Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: фольклор народов СССР, художественная самодеятельность, национальные музыкальные инструменты.

В 1924 г. в Ленинграде Б. П. Сальмонтом была сформирована Мастерская коллективного творчества, занимавшаяся постановкой массовых театрализованных представлений; «в план занятий входило ознакомление с элементами драматического, музыкального и изобразительного искусств, а также коллективное творчество». Деятельность Мастерской осуществлялась на хозрасчетной основе и санкционировалась литературным отделом и секцией самодеятельного театра Губполитпросвета¹.

Летом 1925 г. Б. П. Сальмонт вместе с активистками Мастерской Л. В. Субботиной и М. М. Туляковой отправился в первую экспедицию. Согласно выданному Губполитпросветом удостоверению, им разрешалось «устраивать в деревнях Ленинградской губернии

доклады, беседы по художественной работе, устраивать выступления и вечера по утвержденной программе с привлечением местных сил, организация стенгазет», разрешено было также «собирать историко-бытовой материал в виде новых сказок, частушек, песен и т.п. образцов народного творчества, возникших после Октябрьской революции». Вся работа должна была «протекать под руководством и контролем местных политпросвет- и партийных организаций»². Помимо деревень Ленинградской губ. маршрут экспедиции включил ряд населенных пунктов Карельской АССР и Вологодской губ. В Петрозаводске был поставлен массовый комсомольский спектакль; повсеместно проводились лекции, сопровождаемые концертами народной музыки, инструктаж, оформлялась стенгазета. Была осуществлена слуховая нотная запись образцов музыкального фольклора – обрядовых (свадебных) песен и необрядовых (включая три вепских), плачей («голосня свадебная»), частушек (посадниковских, шёлтозерских, вытегорских), танцев (в частности, «чудской кадрили»), духовного стиха; составлено подробное описание свадебного обряда (сел. Ларионов Остров), зафиксированы сказки, заговоры³. В ходе полевого сезона Мастерская поставила своей задачей сбор и пропаганду музыкального фольклора народов СССР; часть собранных материалов сразу же была включена в программу выступлений.

По возвращении в Ленинград Б. П. Сальмонт сделал доклад на собрании работников музыкального отдела Губполитпросвета. Несмотря на положительную оценку деятельности Мастерской, официальный статус ее так и не был оформлен. Зимой по приглашению участкового комитета профсоюза работников Мурманской железной дороги ансамбль отправился на ст. Званка, где им был организован вагон-клуб для знакомства с народной музыкальной культурой маленьких станций и разъездов. По окончании договора с Мурманской железной дорогой ансамбль направился на восток.

В Верхнеудинске, при поддержке Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручкома) и Бурнаркомпроса, ансамблем были организованы «Бурят-монгольские национальные музыкальные курсы»: пробные, краткосрочные (май – июнь 1926 г.) и полугодовые, продленные до восьми месяцев (ноябрь 1926 г.– июль 1927 г.)⁴. Главной задачей ставилась «ликвидация музыкальной безграмотности». Слушатели курсов осваивали элементарную теорию музыки, получали навыки нотной фиксации народных песен, обучались игре на музыкальных инструментах: гусях, цитре, домре. По заданию Буручкома разработано «ядро оркестра национальных инструментов», для чего Б. П. Сальмонт усовершенствовал конструкцию и технологию изготовления струнных смычковых инструментов – хура и хучи-

ра. Некоторые из курсантов являлись знатоками местных традиций, что помогало на практических занятиях. Так, участники ансамбля впервые познакомились со звучанием хура в исполнении одного из учеников, а большая часть песен и частушек семейских была зафиксирована от слушателей курса – В. Воскобойникова и его брата⁵. Также курсы посещал и лама (по некоторым источникам, двое). Он оказывал значительную помощь в исследовании дацанских оркестров и буддийской мистерии. В 1928–1929 гг. ансамблем проведен полуторагодичный музыкальный практикум, развернута сеть музыкальных кружков, организовано заочное обучение музыкальной грамоте, в качестве пособия для заочного обучения учреждена газета «Музыкальная тропа»⁶. Группа регулярно выезжала в фольклорно-этнографические экспедиции (часть поездок осуществлена совместно с курсантами или практикантами)⁷. В ходе экспедиций выполнены нотации бурятских, монгольских и русских песен, составлено подробное описание буддийской мистерии Цам (включая пляски и песнопения)⁸, приобретены предметы буддийского культа, костюмы, маски, музыкальные инструменты и пр., осуществлялось фотографирование. На основе экспедиционных сборов проводились выставки в Верхнеудинске и в Москве. Б. П. Сальмонтом подготовлены лекции и доклады, написаны многочисленные статьи и монография «Музыка, песни и танцы бурят-монголов». Собранные материалы – около 250 предметов, более 500 нотных записей и рукописи – приобрел Буручком⁹.

В период 1925–1936 гг. ансамбль посетил Ленинградскую губ. (1925–1926), Карельскую АССР (1925 и 1931), Сибирский край и Бурят-Монгольскую АССР (1926–1929), Монгольскую Народную Республику (1926 и 1929), Средневожский край (1927, 1930), Московскую обл. (1928, 1930), Башкирскую АССР (1930), Нижне-Волжский край (1931), Ойротскую авт. обл. (1932–1933, 1936), Казахскую АССР (1933), Хакасскую авт. обл. (1933–1934) и побывал в 280 населенных пунктах. На местах выполнено более полутора тысяч слуховых нотных записей (с 1930-го осуществлялись также записи на фонограф) инструментальных и вокальных образцов творчества бурят, монголов, баргутов, алтайцев, хакасов, тувинцев, китайцев, башкир, татар, чувашей, казахов, уйгуров, русских, украинцев, цыган и других народов; зафиксированы танцы и пляски, собраны сведения о музыкальных инструментах народов Сибири; скомплектованы вещевые и фотоколлекции; сконструированы усовершенствованные версии русских гуслей, хакасского чатхана, бурятского хура; опубликованы статьи Б. П. Сальмонта, посвященные традиционной музыкальной культуре народов СССР и задачам культурного строительства. Участники ансамбля устраивали олимпиады, смотры, конкурсы,

проводили конференции и совещания по художественной работе, занимались организацией всевозможных курсов и практикумов – музыкальных, драматических и др., внося весомый вклад в становление профессионального театрального и музыкального образования, подготовку национальных кадров Бурятии, Хакасии, Алтая и др. регионов страны.

В 1928–1935 гг. ансамбль неоднократно передавали из одного подразделения в другое в структуре Наркомпроса (соответственно менялось название коллектива). В 1936 г. трое участников ансамбля стали сотрудниками фольклорно-музыкальной секции Государственного музея этнографии: Б. П. Сальмонт, возглавивший секцию, а также Л. В. Субботина и М. М. Тулякова. В январе 1937 г. приняты на работу еще четверо: Г. И. Соколов и С. И. Соколов, А. Н. Рыжков и П. В. Рыжкова. Экспедиционно-сборительское, экспозиционно-выставочное и другие направления работы были детально распланированы на третью пятилетку. Однако планам не суждено было осуществиться: в августе арестовали С. И. Соколова, в октябре – Б. П. Сальмонта, судьба других сотрудников осталась неизвестной. С декабря 1937 г. секция прекратила существование¹⁰.

Обширный архив и ценные вещевые коллекции, сформированные ансамблем, оказались разрозненными, рассредоточенными по разным учреждениям (музеям и архивам Бурятии, Хакасии, Санкт-Петербурга, Москвы), часть материалов утрачена или обезличена.

В 1936 г. Б. П. Сальмонт писал Ф. Я. Кону: «Самым важным и самым решающим капиталом являются люди, которых мы втягивали в русло общественной художественно-массовой работы. <...> Отличные наши ученики, составляющие нашу гордость, разбросаны по стране»¹¹.

¹ Архив РЭМ (АРЭМ). Ф. 2. Оп. 5. Д. 70. Л. 1.

² Там же. Д. 87. Л. 1.

³ Сохранилась авторская копия нотных записей: Ф. 2. Оп. 5. Д. 84. Л. 5–9.

⁴ Народная музыка//Бурят-Монгольская правда (БМП). 28.05.1926 г. № 118с.6; Национальные музыкальные курсы // БМП. 08.07.1926. № 150. С. 4.; Новости Буручкома. Музыкальные курсы // БМП. 05.11.1926. № 250. С. 4.

⁵ Ф. 2. Оп. 5. Д. 84. Лл. 12–13.

⁶ Воскобойников В. Первые опыты//БМП. 14.11.1928. № 262. С. 4.

⁷ Ф. 2. Оп. 5. Д. 74, 75; Национально-народная музыка Бурятии (беседа с руководителем экспедиции по изучению музыки Бурятии т. Сальмонт)//БМП. 25.09.1926 г. № 216. С. 4; Ф. 2. Оп. 5. Д. 83. Л. 11–15об.

⁸ Колпецкая О. Буддийская танцевальная мистерия Цам (по материалам этнографического исследования Б. П. Сальмонта)//Музыкальная жизнь. 2011. № 1. С. 28–29.

⁹ Подробнее см.: Мазурина В. Н. О деятельности этнографического ансамбля в Бурятии. 20-е годы XX в. (по материалам архивов Санкт-Петербурга и восточного собрания ГМИР)//Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Пятое Доржиевские чтения/Отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Гиперион, 2013. С. 301–307.

¹⁰ Подробнее см.: Гаджиева А. А. Фольклорно-музыкальная секция Государственного музея этнографии (1936–1937)//Вопросы инструментоведения. Вып. 10: Сб. ст. и мат-лов IX и X Международных инструментоведческих конгрессов «Благодатовские чтения»/Российский институт истории искусств; [редкол.: И. В. Мацневский (ответственный реактор); Д. А. Булатова, А. Б. Никаноров, А. А. Тимошенко]. СПб., 2017. С. 63–69.

¹¹ Ф. 2. Оп. 1. Д. 539. Л. 6–7.

UDC 78.073

A. A. Gadzhieva

Around the Soviet Union on Foot: History
of B. Salmont's Ethnography Band

Gadzhieva Aishat Akhmedovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Specialized Storage, research fellow of highest category; aishatg@mail.ru

The author used archive documents to reconstruct the history of the amateur band organized by B. Salmont in 1924. The band combined collection, research and performance activities in the areas of folk vocals, instruments and dances with cultural and political awareness campaigns and setting up training courses for local professionals.

The band was repeatedly handed over from one department of the People's Commissariat for Education to another, changing its name in the process.

In 1936–1937, the band members were put on The State Museum of Ethnography payroll. The ethnography materials they collected are now spread around museums and archives in Buryatia, Khakassia, Moscow and Saint Petersburg.

Keywords: the USSR peoples' folklore, amateur bands, national musical instruments.